

Му Синчэнь посмотрел на мертвенно-бледное лицо доброжелательного призрака напротив и его искренний, обеспокоенный взгляд, затем нерешительно повернулся к Ци Гу:

— Тогда нам сейчас всё-таки подниматься на их корабль?

Буря вот-вот должна была начаться. Если вовремя не пристать к берегу и не укрыться, катер наверняка перевернётся.

А ближайшей сушей в этой части моря был как раз крошечный остров с храмом Хай-гуна.

Ситуация выглядела по-настоящему безвыходной.

Ци Гу всё ещё держал Линь Ханьчжи за ладонь и совершенно невозмутимо слегка сжал её, ничуть не тревожась. Зато на Му Синчэня он посмотрел строго:

— А ты считаешь, что нам следует подняться?

От одного взгляда учителя Му Синчэнь весь сморщился, как насквозь промокшая бумажная салфетка, и тихо пробормотал:

— Н-не знаю. В книгах такого не было.

— Тогда сейчас научу. Во-первых, на корабль-призрак подниматься нельзя. Если другого выхода совсем нет и подняться всё же приходится, нужно гарантированно покинуть его в течение часа. Иначе вас постепенно уподобит самим призракам, и вы станете такими же мёртвыми душами. Во-вторых, морские мертвецы отличаются от привязанных к месту духов рек, озёр и других водоёмов. Они не ограничены одной акваторией, потому что все моря соединены друг с другом. Если морской дух способен принять факт собственной смерти, он может отправиться в Гуйсуй, в самую глубину океана, и там войти в круг перерождений.

— Значит... если встречаем такого духа, нужно помочь ему восстановить память, принять смерть и отправиться в Гуйсуй на перерождение? — уточнил Му Синчэнь.

Ци Гу кивнул.

Му Синчэнь молча записал услышанное.

□Количество бесполезных знаний увеличилось... Если ничего неожиданного не случится, денег на поездку к морю у меня за всю жизнь всё равно не будет.□

□Понял. Если однажды встречу добрый корабль-призрак, точно не стану лезть на него.□

— Хс, почему ощущение, будто обсуждаем, можно ли поймать попутку? —

— Эта история учит нас: нельзя бездумно садиться ни в чужую машину, ни на чужой корабль. —

— То нельзя, это нельзя. Тогда как Гугу вообще собирается выкручиваться? —

Вдалеке в небе громынула молния. На короткий миг белый свет озарил всех.

И именно благодаря этому вспышке люди на катере хорошо рассмотрели одежду призрака, стоявшего на носу рыболовецкого судна. Она выглядела как вещь из прошлого века: штанины высоко закатаны — типичная одежда простых работников моря.

А за ним, на палубе, стоял чёрный деревянный стол. На нём лежали приготовленные три жертвенных животных — головы быка, свиньи и барана. Их глаза были закрыты, а во рту торчали вырезанные из красной бумаги кисточки.

Перед тремя жертвами были расставлены маленькие тарелки с чаем, сырым рисом, соевыми бобами, вином и другими подношениями.

Похоже, они вышли в море вовсе не ради обычной рыбалки.

Они направлялись на жертвоприношение.

Добрый призрак заметил взгляд Ци Гу и объяснил:

— Это подношения для храма Хай-гуна. У нас новый корабль, а в первый выход обязательно нужно зайти к Хай-гуну... Да поднимайтесь же быстрее! Буря действительно скоро начнётся!

Линь Ханьчжи сказал:

— Не смотрите, что наш катер маленький. На самом деле он очень устойчивый. Какая бы ни была волна, не перевернётся.

В голосе призрака прозвучало недоверие:

— Молодые, не надо так легкомысленно относиться ко всяким странностям. Мы, кто кормится морем, кто хоть несколько раз не сталкивался с чем-нибудь необъяснимым...

Линь Ханьчжи совершенно искренне предложил:

— Если не верите, останьтесь рядом и переждите бурю вместе с нами. Заодно поговорим о храме Хай-гуна. Мы тоже направляемся туда, но сами не местные и не знаем здешних запретов. Расскажите?

Этот корабль-призрак явно был связан с храмом Хай-гуна. Линь Ханьчжи не собирался отпускать такой источник информации.

Видя, что призрак всё ещё сомневается, он добавил:

— И расскажите, где купили своё судно. На вид крепкое и надёжное.

Похвала, как выяснилось, была универсальным языком мира. На призраков тоже действовала.

Добрый призрак на носу поколебался несколько секунд и даже немного застеснялся:

— Ха-ха-ха, у тебя глаз хороший! Мы с братьями скинулись и купили его подержанным. Хотели больше не платить огромные деньги за аренду рыбацкой лодки. Тогда на верфи подержанных судов было полно, а я эту с первого взгляда выбрал...

Он крикнул что-то людям на носу. Те тоже убрали парус и подошли ближе. Несколько человек присели под маленькой оранжевой лампой и начали разговаривать с пассажирами катера.

— Ваш катер хоть и маленький, но материал выглядит качественным. Наверное, тоже недешёвый?

Спецназовец, изображавший рыбака, ответил:

— Нормально.

Линь Ханьчжи добровольно взял на себя большую часть общения:

— По дороге к храму Хай-гуна у вас что-нибудь случилось?

— Попали в серьёзный шторм. Вот это была буря! Хорошо, что мы друг друга понимаем с полуслова и действовали быстро. Сразу сняли парус, да и судно крепкое — поэтому нас не унесло дальше. Но погода сегодня и правда паршивая. Сколько времени прошло после той бури? И вот уже следующая собирается, — рассказал первый доброжелательный призрак.

Ци Гу мысленно отметил: видимо, именно тот шторм и стал причиной гибели судна и людей.

— Да. Погода отвратительная, — подхватил Линь Ханьчжи и достал несколько пачек

прессованного печенья, протягивая их призракам. — Держите, перекусите. Неизвестно, сколько ещё продлится буря. А про запреты храма Хай-гуна расскажете?

Главный призрак сказал:

— Да что тут скрывать. Это старики все знают, а вы, молодёжь, наверное, назвали бы феодальными суевериями. В общем, нужно поклониться старику Хай-гуну и попросить, чтобы он не наслал на нас кораблекрушение... Мой отец всегда говорил: лучше поверить на всякий случай, чем потом жалеть. Поэтому мы и послушались, специально взяли три жертвенных головы и остальные подарки.

Ничего нового. Почти то же самое они уже нашли в интернете.

Но... у этого Хай-гуна вообще с головой всё в порядке?

Какой нормальный бог топит штормом корабли людей, которые идут ему поклоняться? Это же своими руками лишать себя благовоний и верующих.

По логике живые последователи должны быть полезнее мёртвых.

— Если вы тоже собираетесь поклониться, потом идите за нами. Заодно воспользуетесь нашими подношениями. Вы ведь вообще ничего не взяли. Божество увидит — ещё разгневается, — сказал другой призрак.

— А подношениями правда можно поделиться с нами? — уточнил Линь Ханьчжи.

— Да что такого? Мы же ваши печенья съели — считайте, в благодарность. Когда доберёмся до храма, будем считать, что эти подношения принесли все вместе, — призрак понизил голос. — Хай-гун не такой, как другие боги. Он мелочный... Если прийти с пустыми руками, может затаить обиду.

Линь Ханьчжи послушно поблагодарил его.

В душе он подумал: пусть ненавидит. Всё равно ненавидеть ему осталось недолго.

Неужели божественная должность в стране Хуа настолько дешёвая профессия, что любое чудовище и нечисть может урвать себе кусок?

Пока они беседовали, призраки доели прессованное печенье и всё время хвалили, какое оно вкусное. Они рассчитывали быстро добраться до места и быстро вернуться, поэтому еды на корабль не взяли. Подношения до ритуала тоже нельзя было есть, и все уже успели проголодаться.

Потом они добавили, что никогда прежде не пробовали такого вкусного печенья. Обязательно нужно запомнить марку и после возвращения купить несколько пачек родным домой.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/19046/1949198>